

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О. И. Некоторые итоги и перспективы диалектной лексикографии // Русские говоры Сибири. Лексикография. Томск, 1993. С. 4–10.
2. Богатова Г. А. Размышления после международного съезда русистов в Красноярске // Вопросы языкознания. 1998. № 3. С. 115–122.
3. Будагов Р. А. Толковые словари в национальной культуре народов. М., 1989.
4. Виноградов Г. С., Черных П. Я. О собирании материала для словаря русского старожилго населения Сибири. Опыт программы. Иркутск, 1924.
5. Диалектная лексикология и лексикография: Брянские говоры. К 90-летию проф. В. И. Чагишевой. СПб., 1999.
6. Караулов Ю. Н. Современное состояние и тенденции развития русской лексикографии // Советская лексикография. М., 1988. С. 4–12.
7. Лабунец Н. В. Словарь народных географических терминов юга Тюменской области: источниковедческий аспект // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 183–190.
8. Матвеев А. К. «Словарь говоров Русского Севера» и некоторые вопросы диалектной лексикографии // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург, 1995. № 4. С. 46–51.
9. Плотникова А. А. Словари и народная культура. Очерки славянской лексикографии. М., 2000.

СОКРАЩЕНИЯ

- Ваг. — Вагайский
 Каз. — Казанский
 Н-Тавд. — Нижнетавдинский
 Тоб. — Тобольский
 Тюм. — Тюменский
 Ув. — Уватский
 Юрг. — Юргинский
 Ярк. — Ярко-Восточный

Леоид Анато́льевич Вара́ксин

АНАЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Новые слова могут создаваться по-разному. В одних случаях они производятся по моделям высокой продуктивности, например МЕЧТАТЕЛЬ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, СТРОИТЕЛЬ, ЧИТАТЕЛЬ и др. Это коррелятивный тип деривации. В других случаях производные слова образуются по дефиниционному типу. При этом дериват вбирает в себя значение мотивирующей конструкции, являющейся синтаксически организованной единицей. Так, ТОПОРНИК — это тот, чьим орудием труда является топор. Вне контекста значение слова не ясно.

Но существует еще один тип деривации — аналогический. Суть его состоит в том, что при словообразовании копируется готовый образец — реально существующее в языке слово. Модель, по которой построено это слово, наполняется новым лексическим материалом. Ср.: ДОМОВЛАДЕЛЕЦ — СОБАКОВЛАДЕЛЕЦ. В статье описываются существительные и прилагательные, образованные именно таким способом.

В лексической системе современного русского языка заметное место занимают номинативные единицы, образованные по аналогии. Эти дериваты имеют ряд особенностей, которые отличают их от иных типов производных. «При аналогическом словообразовании создание производного слова происходит при ориентации на существующий лексический образец», — отмечает Е. С. Кубрякова [Куб-

рякова 1981: 25–26]. И это действительно так. Значение образца позволяет легко понять новое производное слово, поскольку оно строится по той же модели — и структурной, и семантической. Это обстоятельство, кстати, определяет «штучный» характер аналогических дериватов. Если при производстве нового слова копируется готовый образец, то отношения этой единицы и вновь произведенного слова замыкаются в одной паре. Конечно, по тому или иному образцу может быть образовано не одно, а несколько слов, но такого большого количества дериватов, как при корреляционном типе, в подобных случаях быть не может. Ср., например, с одной стороны: ЗАПЛАКАТЬ, ЗАВЗДЫХАТЬ, ЗАВОСКЛИЦАТЬ, ЗАВОЗМУЩАТЬСЯ, ЗАНЕРВНИЧАТЬ, ЗАОБЗЫВАТЬСЯ, ЗАТОРОПИТЬСЯ и т. д. и ЧАЕПИТИЕ — КОФЕПИТИЕ — с другой. При корреляционном типе деривации слова производятся серийно, при аналогическом — весьма ограниченно.

Чаще всего аналогическим способом образуются имена существительные, реже прилагательные. К глаголам же, образующимся по корреляционному типу и потому составляющим многочисленные деривационные ряды, относить термин «аналогическое словообразование» некорректно. Там действуют иные закономерности.

Обращает на себя внимание то, что легче всего аналогическим путем производятся сложные слова. И это вполне объяснимо. Одна часть сложного слова (чаще существительного) остается неизменной, представляя собой основу структурного каркаса, а другая подвижна и заменяется новым элементом. Сложные слова, образованные аналогически, могут быть разбиты на две группы: дериваты первой производятся при смене первого компонента, дериваты второй — при смене второго компонента.

Чаще происходит замена именно первого компонента. Ср.: ЛЮБВЕУСТОЙЧИВОСТЬ (Д. Гранин), ДУРАКОУСТОЙЧИВОСТЬ (Ю. Бондарев) — по аналогии с ХОЛОДОУСТОЙЧИВОСТЬ; ДЕНЬГОХРАНИЛИЩЕ (то есть сберкасса) (Наше время. 1993. 28 янв.) — по аналогии с ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ; СВЕТОПАД (Л. Леонов), ПЕПЛОПАД (НСЗ-70) — по аналогии со ЗВЕЗДОПАД; ПОРТФЕЛЕНОСЕЦ (С. Есин) — по аналогии с ОРДЕНОНОСЕЦ; КАЛОШЕНОСИТЕЛЬ (о «сером кардинале» М. А. Суслове, радиопередача от 26 янв. 1993 г.) — по аналогии с РАКЕТОНОСИТЕЛЬ и т. д. См. в контексте: 1. К тому же оказалось, что *гаражевладельцы* фиксируют двери боксов только по середине — замками и щеколдами (Комсомольская правда. 1999. 24 дек.). 2. Но вы ошибаетесь, если считаете немцев поголовными *пивопоклонниками* (Возрождение. 1995. № 29). 3. [Иран] подтвердил фетву покойного Хомейни со смертным приговором Салману Ружди за *аллахохульство* (Коммерсантъ. 1992. № 28). 4. «Скорую» ненавязчиво подталкивают к «*носилкотерапии*» (Комсомольская правда. 1992. 9 апр.). 5. Существенно уменьшился внутренний *бумагооборот* — перестали писать множество отчетов, самодоклады (Неделя. 1990. № 17).

В качестве прототипов для приведенных дериватов выступают узуальные образования ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, ИДОЛОПОКЛОННИК, БОГОХУЛЬСТВО, ТРУДОТЕРАПИЯ, СЕВООБОРОТ.

Значение подобных образований при разных первых компонентах определяется контекстом и общим смыслом предложения. Ср.: 1. Кротов считал Филимонова бездушным грабителем, *этаким деньговыжималкой* (В. Строгальщиков). 2. Фанатки индийского кино «понесли» утрату... «Звезда» индийского кинематографа Баччан покинул кинофестиваль. Но поиски «*слезовыжималок*» не прекратились (Комсомольская правда. 1991. 16 июля).

Ясно, что в первом случае ДЕНЬГОВЫЖИМАЛКА — это человек (Филимонов), а во втором СЛЕЗОВЫЖИМАЛКИ — это индийские фильмы.

При образовании слов по аналогии возможна, как уже говорилось выше, мена второго компонента сложного слова. В качестве опорного компонента выступает первая часть сложного слова. Так, по аналогии с ИНАКОМЫСЛЯЩИЙ образованы

слова ИНАКОДЕЙСТВУЮЩИЙ (Московские новости. 1991. № 36), ИНАКОДУМАЮЩИЙ и ИНАКОПОСТУПАЮЩИЙ (Известия. 1990. 4 марта), ИНАКОВЫГЛЯДЯЩИЙ (Новая газета. 1992. 3 марта) и даже... ИНАКОСПЯЩИЙ (Комсомольская правда. 1991. 14 мая). По аналогии с существительным ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК образовано слово ФАЛЬШИВОКОНЬЯЧНИК («Фальшивоконьячники» — заголовок в «Комсомольской правде» за 25 января 1991 г.), а в мае того же года в этом же издании можно было прочесть следующее: «Видя, что дело пошло, фальшивоталонщики изготовили около 245 тысяч талонов на продукты питания» (Комсомольская правда. 1991. 15 мая).

Ср. также: 1. Площадка ежевесенне становилась ареной ожесточенной борьбы (А. Крон). 2. Другие бумы с трудом, полуподпольно и полуподвально, пробивались к массам подростков и молодых людей (Комсомольская правда. 1991. 12 янв.). 3. Они сидели друг против друга — через проход — за столами. С партийной стороны 12 человек. И 21 — с комсомольской. В этом «противосидении» у комсомольских работников был крупный козырь — смелая и острая газета «Тюменский комсомолец» (Комсомольская правда. 1990. 27 янв.).

А вот рассказ журналиста о тяжелых днях армяно-азербайджанского военного конфликта: «Но даже при таких жутких условиях не пустует роддом (мы бы назвали его *родподвалом*)» (Собеседник. 1992. № 48).

Помнится, радиокомментатор Юрий Зорин в беседе с Григорием Явлинским, работавшим с группой экономистов в «вотчине» Бориса Немцова, спросил его: «Скажите, а с губернатором Нижегородской области вы единомышленники, *единопонимальщики, единосходильщики?*» (радиопередача, 17 янв. 1996 г.). По аналогии с узуальным словом, стоящим на первом месте в этом ряду, созданы еще два — «единопонимальщики» и «единосходильщики».

Однако аналогическое словообразование действует не только в сфере сложных слов. Так, при четко осознаваемой модели, включающей в себя префиксально-суффиксальный комплекс, образуются новые слова с предсказуемым значением. «Слово, созданное по аналогии, строится семантически так же, как его прототип, и в этом смысле его смысловая структура обычно ограничена вполне определенным и легко определяемым значением» [Кубрякова 1981: 28]. Ср. в контексте: 1. Не удочерил, а *уженовил* 56-летний режиссер 22-летнюю актрису. В этой профессиональной «традиции» с кинорежиссерами могут соперничать разве что академики (Литературная газета. 1990. 3 окт.). 2. — Ты его Антоном зовешь? — А как еще надо? — Смешно немножко: он же тебя... как это... усыновил. Папаша он твой. Михась хмыкнул куда-то в сторону. — «*Убратовил*» — так оно будет правильнее. Вся-то разница в десять лет (С. и В. Крапивины). 3. — Отсебятины быть не должно. — Знаете, — говорю, — уж лучше отсебятина, чем *отъеготина* (С. Довлатов).

Возможны и суффиксальные производные. Ср.: Единственное, что Фелицию огорчало и тогда, и теперь — что «*академикша*» звучит гораздо непригляднее давно ставшего привычным «профессорша» (А. Бушков).

Нередко в одном предложении со словом, образованным по аналогии, находится его прототип, который является лексическим «образцом для подражания», формальная и семантическая структура которого способствует «прочтению» вновь созданного слова. Например: 1. Надо сказать, что мы были не одиноки в своей склонности к *праздношатанию* и *празднолежанию* (П. Вайль, А. Генис). 2. Конец света вытворен. *Голово-* и *рукотворно* (А. Н. Яковлев). 3. Работали сообща. Тут не мелкое дело делалось. *Единомыслие* не обязательно, но *единоделие* необходимо (Л. Карелин). 4. Дубина народной войны штуковина *обоюдоострая*, в том смысле что *обоюдотупая* (Московские новости. 1992. № 30). 5. *Двоеженство* наказуемо, а *двоезагство?* (Д. Гранин). 6. Сейчас способом уничтожения реформы является не «*отнекивание*», а «*отдакивание*». Противники научились быстро перекрашиваться (АиФ. 1988. № 25).

В одном и том же предложении может встретиться несколько дериватов, образованных аналогически. Ср.: 1. Узнай кто-нибудь, что я у себя на работе ставлю опыты на животных, и мне была бы обеспечена дружная ненависть всех *собако-* и *кошковладельцев* (А. Крон). 2. Люди обычно не любят состояния внутренней раздвоенности, *растроенности*, *расчетверенности* (Новый мир. 1989. № 4).

Примечательно, что образование интересующего нас разряда слов может происходить с использованием прототипов, включающих в свой состав иноязычные элементы -ДРОМ, -НАВТ, -КРАТИЯ, -ФОБИЯ, -МАНИЯ. См. в контексте предложений: 1. У социализма есть и преимущество: человек, сумевший выжить при нем, не пропадет нигде. И Одесса в смысле тренировки — один из лучших в стране *человекодромов* (Неделя. 1991. № 17). 2. Расположенный на берегу пересохшей бурой Сырдарьи город «*земленавтов*» до сих пор не имеет устоявшегося названия (Комсомольская правда. 1991. 28 дек.). 3. Жить при *мужекратии* неприятно, тяжело да и, согласитесь, глуповато (Московские новости. 1993. № 5). 4. К тому же *номенклатурофобия* демократов не распространяется почему-то на новый административно-бюрократический аппарат (Московские новости. 1992. № 15). 5. На эту фортецию из темноты третьего мира идут валы *кайфомании* (В. Аксенов).

Отметим, что НЗС-80 фиксирует новообразования РАПОРТОМАНИЯ и РЭМБОМАНИЯ.

В редких случаях происходит вычленение первого элемента и замена его новым, но с нарушением обычного соотношения корневой и суффиксальной морфем. Ср.: Должен быть хоть какой-то и когда-то предел цинизму. Иначе я просто не понимаю, чем человечество от *скотовечества* отличается (Московские новости. 1991. № 35). В подобных случаях наличие прототипа в структуре предложения обязательно.

Прилагательные, по нашим наблюдениям, образуются аналогическим способом с использованием суффиксоидов -ОБРАЗНЫЙ, -ВИДНЫЙ и -ПОДОБНЫЙ. В отличие от имен существительных, дающих, как правило, не более двух-трех аналогических образований (а то и одно-единственное), здесь ряды производных, засвидетельствованных словарями, довольно многочисленны. Так, по данным Обратного словаря русского языка (М., 1974), дериватов с суффиксоидом -ОБРАЗНЫЙ насчитывается 163, с суффиксоидом -ВИДНЫЙ — 136, с суффиксоидом -ПОДОБНЫЙ — 30. В материалах нашей картотеки (правда, количественно не очень значительной) на первом месте стоят, напротив, образования на -ПОДОБНЫЙ: БУЙВОЛОПОДОБНЫЙ (В. Быков), ВЗРЫВОПОДОБНЫЙ (А. Бушков), ВИРУСОПОДОБНЫЙ (НСЗ-60), ВЫШИБАЛОПОДОБНЫЙ (Э. Тополь), МИНОТАВРОПОДОБНЫЙ (Московские новости. 1992. № 35), МОНСТРОПОДОБНЫЙ (А. Маринина), НЕВРОЗОПОДОБНЫЙ (НСЗ-80), РОБОТОПОДОБНЫЙ (НСЗ-80), ТЮРЬМОПОДОБНЫЙ (Московские новости. 1992. № 11). Несколько меньше дериватов с суффиксоидом -ОБРАЗНЫЙ: БУГАЕОБРАЗНЫЙ (В. Липатов), ЗЛОДЕЕОБРАЗНЫЙ (радиопередача), КАРАБАХООБРАЗНЫЙ (радиопередача), КОМОДООБРАЗНЫЙ (НСЗ-80), ПИТОНООБРАЗНЫЙ (В. Аксенов), САМБООБРАЗНЫЙ (В. Аксенов, от «самба»),

А. П. ЕРЯКОВ. ВЗАИМПРОНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУР

ХИППООБРАЗНЫЙ (В. Аксенов). С суффиксоидом -ВИДНЫЙ отмечено лишь одно прилагательное – ШВАРЦЕНЕГГЕРОВИДНЫЙ (В. Аксенов).

Ср. в тексте: 1. Единственным советским пассажиром, который летал с нами, был наш *вышибалоподобный* страж (Э. Тополь). 2. Вероятно, это был здешний полицейский палач – могучий, *буйволоподобный* детина с костлявым, будто лошадиная морда, лицом (В. Быков). 3. Хакимова самозабвенно танцевала с *хиппообразным* иностранцем Патом... (В. Аксенов). 4. Хвастаемся увеличением продолжительности жизни, неуклонно повышаем жизненный уровень народа, выпускаем многомиллионным тиражом журнал «Здоровье», а *бугаеобразного* Булгакова спроваживаем на пенсию... (В. Липатов). 5. Фазал прикрыл ладошкой маленький шарикоподшипник уха, принадлежащего *шварценеггеровидному* человеку: «Кеша, на меня наезжают!» (В. Аксенов).

Дериваты трех указанных групп прилагательных близки по значению. Не случайно они довольно часто производятся с общей первой частью: ЗМЕЕПОДОБНЫЙ, ЗМЕЕВИДНЫЙ, ЗМЕЕОБРАЗНЫЙ, ДОЛОТОВИДНЫЙ и ДОЛОТООБРАЗНЫЙ и др. Конечно, наша выборка из новейших словарей, периодики и художественных произведений современных писателей в силу небольшого ее объема непоказательна, но, может быть, она в какой-то мере отражает вкусы, пристрастия пишущих и потому интересна.

Рассмотренный в статье материал подтверждает мысль Е. С. Кубряковой о том, что «при аналогическом словообразовании воспроизводится модель слова, его морфологической структуры» [Кубрякова 1981: 26], лексическое же наполнение модели является новым.

Совершенно естественно встает вопрос о статусе подобных образований. Что это – узуальные, потенциальные или окказиональные слова? Выскажем по этому поводу свои соображения.

Узуальными они не могут быть признаны. Эти слова образованы по моделям узуальных лексических единиц, засвидетельствованных в толковых словарях, но сами они в словарях не отмечены. Не являются они и потенциальными, ибо потенциальные слова производятся по моделям высокой продуктивности и новизна их не заметна [Земская 1973: 218]. В нашем же случае новые слова производятся «штучным образом», а новизна, необычность и выразительность их является результатом целенаправленной словопроизводственной деятельности пишущего (говорящего), и мы всегда знаем автора вновь образуемого слова. Это журналист, публицист, прозаик, поэт.

Может быть, слова, образованные аналогическим способом, являются окказиональными? Но окказионализмы образуются с нарушением действующих в языке законов словопроизводства. При аналогическом же словообразовании эти законы не нарушаются. Модель известна, она узнаваема (КНИГОХРАНИЛИЩЕ, ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, ЕЖЕДНЕВНО, ПРОФЕССОРША, КОСМОДРОМ, УСЫНОВИТЬ, ЗВЕРОПОДОБНЫЙ и др.). Она заполняется новым, часто неожиданным лексическим материалом, в результате чего образуются слова ДЕНЬГОХРАНИЛИЩЕ, КОШКОВЛАДЕЛЕЦ, ЕЖЕВЕСЕННЕ, АКАДЕМИКША, ЧЕЛОВЕКОДРОМ, УЖЕНОВИТЬ, ВЫШИБАЛОПОДОБНЫЙ и др. Так происходит «сборка» новых слов – «по образцу и подобию других членимых единиц языка» [Кубрякова 1981: 28].

Следовательно, окказионально не строение этих слов, а их лексическое наполнение. В этом и заключается своеобразие подобных слов. Эти «слова-самоделки» (Н. И. Фельдман) тесно связаны с контекстом, где часто соседствуют с теми узуальными словами, которые послужили для них образцом. Словообразование по аналогии – это прототипическое словообразование. Лексические единицы, созданные таким путем, занимают особое место в словообразовательной системе современного русского языка и существуют в ней наряду со словами узуальными, потенциальными и окказиональными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.
2. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М., 1981.

СОКРАЩЕНИЯ

НСЗ-60, НСЗ-70, НСЗ-80 — Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы (выпуски за 60-е, 70-е и 80-е гг.).

Елена Владимировна Тумакова

**СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ
В ЗЕРКАЛЕ ГЛАГОЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ**

Результаты наблюдения над словообразовательной структурой глагольных неологизмов приводят к выводу о том, что в ней отражаются характерные черты современной жизни. Оказывается, установка на тотальную переоценку всех ценностей, устоев и традиций нашла свое выражение и в глагольном новообразовании. Структура одной из самых мобильных частей речи чутко отозвалась на перемены в человеческом сознании.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время (последние десятилетия XX в. и начало третьего тысячелетия) наш язык претерпевает бурные изменения. Многие исследователи связывают этот процесс с политическими, социальными, духовными, нравственными и техническими переменами в нашем обществе. Истории уже известны критические моменты жизни страны (Петровская эпоха, Октябрьская революция), сопровождавшиеся грандиозными сдвигами в области языка — появлением новых слов (неологизмов), заимствований, отмиранием и выходом из активного употребления старых, оказавшихся ненужными, невостребованными.

Думается, не стоит лишний раз доказывать, что язык является сущностью, нераздельно связанной с жизнью человека, отличающей и выделяющей его из числа других живых организмов. Следовательно, в нем, как в зеркале, отражаются происходящие в обществе перемены. В связи с этим хочется вспомнить один примечательный анекдот, напечатанный некогда в статье И. А. Бодуэна де Куртенэ «Язык и языки». К некоему барину пришли мужики. Не застав его дома, они стали дожидаться в передней, где висела клетка с попугаем. Мужики принялись с любопытством рассматривать птицу и делать различные замечания. Вдруг попугай крикнул: «Дурак!». После этого мужики стали навтыяжку и промолвили: «Извините, ваше благородие, мы думали, что вы — птица» [Бодун де Куртенэ 1963: 68].

О чуткой отзывчивости языка на все процессы, происходящие в обществе, свидетельствуют следующие факты. Во-первых, многие исследователи говорят о неогенном буме, о лексическом взрыве в русском языке последних десятилетий XX в. [Золотарева 2001: 3]. Во-вторых, «издание многочисленных специализированных словарей и справочников, пособий по разным «языкам» — от естественных до компьютерных, равно как массовый спрос на них, — одна из характерных черт последнего времени» [Дубин 2001: 184].

Но не только общественные перемены вызвали к жизни изменения в языке. Сейчас каждый человек ощущает себя и окружающий мир совершенно по-новому. «Зачастую мы не задумываемся, насколько изменилось место человека в мире за последние десятилетия. Выбросы в атмосферу продуктов переработки, в первую очередь энергетической, угля и нефти, реально влияющие на климат. Супер-